о конца...»

К 90-летию со дня рождения В. В. Маяковского

Художники революции

Появление этой картины не случайно, а скорее закономерно. Но рождалась она трудно. Авторы ее долго искали, меняли цвет, чтобы добиться настроения. На ней изображены основатели «Окон РОСТА», «три кита», на которых держалось дело, — изан Малютин, Михаил Черемных и Владимир Маяковский. Черемных сам замышлял сделать такой групповой портрет, но не успел, оставив только эскизы. Ученики его, художники Борис Успенский и Олег Савостюк, посчитали своим долгом сделать то, о чем мечтал учитель. И вот картина «Художники революции» появилась, она демонстрировалась на выставке, посвященной 50-летим МОСХА. Народный художник РСФСР Борис Успенский рассказывает: «Мы стремились передать сам дух творчества и образы людей, которые создавали новое, революционное, демократическое искусство. Михаил Михайлович Черемных дал нам очень многое для понимания того времени, для понимания Маяковского. Собственно, и учиться-то именно к нему я пошел потому, что это был не только талантливый художник, это был блестящий педагог, яркая личность».

Для Бориса Успенского, преподавателя мастерской станковой графики Московского государственного института им. В. И. Сурикова, «тема Маяковского» не стала проходной, хотя сам он впрямую не возвращался в своем творчестве к образу поэта. Талант и опыт Маяковского-художника, его броско-лакойчичое перо, оставившее многочисленные рисунки, плакаты, образцы книжной и промышленной графики, портретные зарисовки, эскным прибном прображал его чуть ли не городом, — гово-

неиссянаемой книгой.

— Олеша писал, что, как только Маяковский входил, он воображал его чуть ли не городом, — говорит ученик Успенского, теперь и сам преподаватель, Анатолий Якушин. — Действительно, читаешь Маяковского и поражаешься его фантастическому наскаду метафор, сравнений, взглядов на вещи. Он невероятно остро, оригинально чувствовал. И его умение, способность видеть, думать о вещах, понимать вещи не было поиском ради формы, Когда я получил тему — «Левый марш» Маяковского, — пересмотрел его работы, перечитал стихи, обошел музеи. Тысячи рисунков, среди которых плохих нет. Рисование Маяковского настолько своеобразно, что даже среди художников-авангардистов такой аналогии я не знаю.

Не бывает года, чтобы в дипломных работах студентов суриковского института не присутствовал промуество.

КОЙ аналогии я не знаю.

Не бывает года, чтобы в дипломных работах студентов суриковского института не присутствовал Маяковский — по-своему понимаемый, прочувствованный. Недавно прошла очередная защита. Евгений Четвериков уже два года назад знал — будет делать Маяковского. Его дипломная работа «Портрет Маяковского» состоит из семи графических листов, Все вместе они — многоликий образ поэта-художника, и наждый в отдельности — ступень, этапего жизни и творчества. «Очень интересна внешность Маяковского, — говорит Евгений, — даже в имени его я ощущаю невероятную силу. А внешнее — всегда выражение внутреннего. Вот от чего я исходил, начав работать. Я видел множество фотографий, и нигде Маяковский «не повторялся», он везде разный, только одинаково неулыбчивый. Мне кажется, что изобразить цельный образ Маяковского невозможно, его слишком много. Он—красив, как тип человека, он — лицо времени, эпохи и сколько бы я ни постигал личность Маяковского, чувствую; всего, что хотел, я не сделал. Только сейчас я по-настоящему понимаю, насколько сложен этот образ и насколько интересно над ним работать. И я знаю, что теперь Маяковский во мне надолго».

МНЕНИЕ РЕЖИССЕРА -

Валентин Плучек

Хрестоматийного

В далеком теперь уже 1928 году, когда я учился на третьем курсе в мастерской Всеволода Эмильевича Мейерхольда, в театр пришел Маяковский и сталчитать: «Владимир Маяковский. «Клоп». Феерическая комедия». Вряд ли я мог предположить тогда, что так много в моей жизни, в моем творчестве будет связано с именем великого поэта революции, который подарил советскому театру неподражаемую, непревзойденную, разящую наотмашь, сатирическую драма-

тургию. Мне посчастливилось не только видеть Маяковского, но и учаего пьес в театре Мейерхольда. Первую большую роль, уже будучи в труппе, я получил в «Бане». Это был всеугодливый Моментальников. Увидев меня однажды на сцене, Владимир Владимирович окрестил меня «пронзительным», имея в виду мой стремительный проход в «Клопе»: «Нашел!!! Есть! Ползет!»

Яркая, неординарная натура Маяковского проявилась в его произведениях — будь то стихи репортажи, пьесы. Вот почему и сегодня, так же как и много лет назал, они служат людям и революции, которой он был «мобилизован и призван». Трудно сегодня представить себе Театр сатиры без драматургии Маяковского.

В определенном смысле, именно постановку в 1953 году «Бани», которую вместе со мной осуществили известные советские режиссеры Сергей Юткевич и Николай Петров, многие справедливость. Все это итальсвязывали с рождением первого и единственного в стране Театра сатиры. Через два года появился «Клоп» и еще через два «Мистерия-буфф». Пьесы Маяковского неизменно в нашей репертуарной афише. В 1967 году появилась вторая редакция «Бани», а в 1974-м, по случаю приближавшегося дня «пробуждения» Присыпкина, мы вновь обратились к «Клопу». И каждый раз перед нами неизменно вставал вопрос - как играть Маяковского, как сделать сатиру созидательной для нашего времени, разоблачающей еловеческих отношений. Как ни горько нам сознавать, но пафос борьбы с мещанством, чинушеством, бюрократизмом и по день остается актуальным.

В 1974 году мы показывали «Клопа» в Италии и, конечно же, волновались, как воспримут наш спектакль. Он имел фантастический успех, который был для нас просто неожиданным. Но очень скоро мы поняли причину столь бурной реакции. Для итальянцев остроактуальна опасность разъедающей силы мещанства, которая способствует политическому классовому предательству. Личное благополучие в ущерб общности цели. Когда за «чечевичную похлебку» — собственный дом, комфорт, личную машину, высокую оплату - продают интересы своего класса. Рецидивы мелкобуржуазной психологии больно сказываются на борьбе за свободу и права трудящихся, социальную и политическую янцы почувствовали и восприняли в революционной сатире Мая-

Заряд творческой энергии, заложенный в драматургии поэта, постоянно влечет актеров и режиссеров на смелый поиск новых выразительных средств, ярких сценических решений, раскованного театрального языка, обращения непосредственно к сидящим в зрительном зале. И, работая над второй редакцией «Бани», мы пересмотрели не только принципы режиссерского решения, но и звучание каждого образа. Это позволяло сделать мым стиль руководства» Победоносикова, ярко выра зить беззащитность изобретателя Велосипедкина и его вечного спутника Чудакова

Маяковский-драматург всегда дорожил непосредственным контактом со зрителем. Увлекательность и неожиданность формы неизменно вызывала симпатии

К сожалению, эта прекрасная традиция советской драматургии постепенно исчезает из театра и режиссерские новации походят на «отдохновенную пантомиму — труд и капитал актенапитал» — блистательную пародию Маяковского из той же «Бани» на режиссеров-подельщи-

Ну, скажем, как сегодня ставить вторую часть «Клопа», действие которой для Маяковского происходило в будущем, а для нас стало сегодняшним днем. Напомню, дата пробуждения Присыпкина — 1979 год. От точного режиссерского решения зависят звучание, современность спектакля в целом. Мне рассказывали, что в одном, театре постановщик «запутал» время действия, что повлекло несуразицу и несоответствие тексту пьесы. Отдельные реплики выглядели смешно, звучали архаизмом. Так невольно снизился пафос разящей сатиры Маяковского. А если учесть, что пьеса поэта все еще редко появляется на сценах театров и в особенности областных, то нетрудно представить, какой ущерб был нанесен драматургу.

Работая над второй редакцией «Клопа» в 1974 году, мы четко определили для себя, что действие как бы раздваивается. Оно происходит в наши дни. Но в то же время с помощью элементов театральной условности мы постарались создать «санитарногигиенический фон», на котором еще отвратительнее выглядит мразь присыпкинщины.

Маяковский-драматург остается на переднем крае борьбы за наступательное искусство. Он служит примером смелости, высокой гражданственности и партийности художника. Маяковский учит нас мужеству, поиску нового театрального языка. Для нас сегодня особенно важно, чтобы драматургия Маяковского не покрывалась «хрестоматийным глянцем».

Сегодня разящая сатира Маяковского, как никогда, необходима нам в острой идеологиче-

Константина Михайло- отдачей, ответственным вича Симонова, когда он отношением к любому девозглавил работу по организации ретроспективы выставки Маяковского «20 лет работы», которая быприурочена к 80-ле- ским, он взялся так горятию со дня рождения поэ- чо, словно это была его лась ретроспектива— в та. Симонов считал необ- собственная персональная том же зале, что и при ходимым запечатлеть вы- выставка. В последние Маяковском. Мы пытались ставку на пленке, так дни перед открытием эк-как, во-первых, не был спозиции Константин Миуверен, что экспозицию хайлович тяжело заболел. удастся сохранить, а во-

лает выставку» возникла щих своей беспредельной лу, за какое бы ни принимался. За восстановление выставки, устроенной когда-то самим Маяков-Врачи поражались, как он вторых, он хотел сделать терпел мучительные бо- вошло в фильм. Из остав-

всегда поражал окружаю- выставки он был как си. всегда подтянут, оживлен, с лица его не сходи- Симонова... Тут трудно ла улыбка. найти подходящие слова.

«Люблю сказать

Это был удивительный день. Удивительные, прекрасные лица были у тех, кто пришел тогда в Союз писателей, где разместив меру возможностей запечатлеть это на пленку. Но многое, конечно, не причастными к ней как ли, требовали госпитали- шегося материала поздзации. Но Симонов отка- нее мы сделали еще одну поэт талантливее

Константин Михайлович зался. И в день открытия картину для кинолетопи-

Это было не преклонение. Это была мера. Помню, что в одном из первоначальных замыслов фильма мы хотели, чтобы в нем снимались поэты, молодые во времена Маяковского, читающие его стихи. Набросали список показали Константину Михайловичу. Дойдя глазами до одной из фами-Симонов сказал: «Нет. Может быть, он как

имеет права! Симонов мерил Маяковским поэзию и гражданственность, это было неразделимо. Не случайно в нашем фильме определяющими стали эпизоды, связанные с пониманием Поэтом своего

назначения. Мы предлагаем познакомиться со сценарием этого фильма, который не был опубликован и представляет, на наш взгляд, интерес, потому что в нем выражено отношение Симонова к Маяковском н. полонская,

кинорежиссер.

Итак, давайте пойдем и посмотрим все то, что, как выражался сам Маяковский, он наработал за двадцать лет и что он хотел сказать своим читателям.

скурсию «Маяковский де-

можно больше людей.

Я постараюсь рассказывать обо всем, что вы увидите на выставке, как можно реже своими словами и как можно чаще словами Маяковского. Вот здесь Маяковский пришпилил первые афиши выступления футуристов, в которых он участвовал. Здесь он расставил первые футуристические сборники, где были напечатаны его первые стихи... Маяковский называл себя футуристом и тогда, да и случалось, потом называл. Но вам стоит обратить внимание на то, как Маяковский еще тогда, до революции, сам относился к слову «футуризм». «Футуристами нас окрестили газеты. Какая разница. Футуризм для нас, молодых поэтов, красный плащ тореадора. Он нужен только для быков. Я никогда не был в Испании, но думаю, что никакому тореадору не придет в голову пома-хивать красным плащом перед желающим ему доброго утра другом. Хотим, чтоб слово в речи то разрывалось, как фугас, то было бы как боль раны, то грохотало б радостью, как победное «ура». Долой вашу Долой ваше искусство. Долой ваш строй. Долой вашу религию. Четыре крика четырех частей. Долг мой — восстановить и обнародовать эту искаженную и обезжаленную дореволюционной цензурой книгу», — писал Маяковский в предисловии ко второму изданию «Облака в штанах», вышедшему после революции.

Этот стенл Маяковский назвал «К биографии» и показал тут документы, связанные с его революционной деятельностью. «Принимать или не принимать — такого вопроса для меня и для других москвичейфутуристов не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось. Нашел одну пустующую типографию. Сам перевел на камень. Мы от руки три-пять тысяч раскрашивали, на собственной спине разносили. Это по-настоящему - ручная работа в пору самого зловещего скружения Советского Союза!»

Российской коммунистической партии посвящаю... Первое издание великой поэмы «Владимир Ильич Ленин». Октябрьская поэма — «Хорошо!». Маяковский написал ее к десятилетию революции, его революции, Книги, книги, книги, книги Маяковского, сделанные тремя замечательными художниками. Самим Маяковским, многолетним соратником Маяковского — Родченко, Лисицким. Журналы «ЛЕФ» и «Новый ЛЕФ» — двадцать третий — двадцать вось мой год. Маяковский раскрыл их на тех своих статьях, которые считал особенно важными. «Расширение словесной базы». «Вас не понимают рабочие и крестьяне»... «Искусство не рождается массовым. Оно массовым становится. В результате суммы усилий. Массовость — это итог нашей борьбы, а не рубашка, в которой родятся счастливые книги какого-нибудь литературного гения. Говорят, что вот Маяковский, видите ли, поэт, так пусть он сидит на своей поэтической лавочке. Мне наплевать на то, что я поэт. Я не поэт, а прежде всего поставивший свое перо в услужение - заметьте, в услужение! - сегодняшнему часу, настоящей действительности и проводнику ее - советскому правительству и партии».

Диспуты, литературные бой, яростные споры по общественным и литературным проблемам. Без всего этого Маяковский не был бы Маяковским. И без этих афиш свидетельниц тех боев, выставка эта не была бы выставкой Маяковского. Вот они ской борьбе за нового человека. здесь-те самые шестнадцать-восемнадцать часов ежедневной работы, о которых говорил Маяковский, открывая свою выставку. Делая выставку, Маяковский попросил художницу Степанову приготовить карты его поездок и выступлений. «За последние два месяца я выступал около сорока раз по разным городам Союза. В один день читал от гудка до гудка, в обеденный перерыв на заводе, от пяти до семи — красноармейцам и матросам, от девяти до часу — в университете». А о своих поездза границу Маяковский вспоминал так: «При всей нашей технической, мастеровой отсталости мы, работники искусств Советской России, являемся водителями мирового искусства; носителями авангардных идей».

«Прага. Большой вечер в Виноградском народном доме. Мест на семьсот. Были проданы все билеты, потом — корешки, потом входили просто. Было около тысячи пятисот человек».

«Париж. Свистели. Пришлось перекры вать голосом. Стихли. Во Франции к этому не привыкли. Полицейские, стоявшие под окнами, радовались, сочувствовали и даже вслух завидовали: «Эх, нам бы такой го-лос!». Мной получено около семи тысяч записок, которые систематизируются и будут сделаны книгой. Почти универсальный ответ на все вопросы, предлагаемые читательской массой Союза». Не знаю, была ли когда-нибудь у какого-нибудь поэта такая связь с читательской массой:

«Почему рабочие вас не понимают?» - Напрасно вы такого мнения о рабо-

«Почему другие поэты не занимаются писанием рекламных лозунгов?» - Я им тоже говорю об этом.

«Ваши стихи мне не понятны». — Ничего, ваши дети их поймут. «Ваши стихи не волнуют, не греют, не за-

- Мои стихи не море, не печка и не «Чем объяснить, что вы в центре всего

ставите свое «я»?» - В центре как-то заметнее. А главное — вам надо раз навсегда запомнить, что я — это гражданин Советского Союза!

«Ваши стихи слишком злободневны. Они скоро умрут, вас забудут. Бессмертие не ваш удел».

— А вы зайдите через тысячу лет, там

«Маяковский не понятен массам» - моложила Маяковскому это название для стенда, он одобрил: валяйте. И под этим лозунгом пришпилил вырезки из газет со своими стихами. Сам человек огромного остроумия, Маяковский без колебаний развесил на своей выставке карикатуры на себя самого, которые тогда где только не появлялись. Все по-настоящему остроумное ему всегда нравилось. А критики он не боялся никакой. Знаменитые фотомонтажи аппликациями, сделанные в 1924 году Юрием Рожковым, Он любил поэзию Маяковского и подарил ему эту свою кропотливую работу.

Без железа коммунизм не стерпим.

Где железо? Рельсы где?

Давайте рельсы! Дым не выдоит трущобищ фабричных вымя. Отповедь гудковая крута: «Зрячего ворочать маховыми.

Где железо, отвечайте!

Пусть разводят скептики унынье сычье: и далеко лежит.

Если б коммунизму жить осталось только нынче, Мы вообще бы перестали

Театр Маяковского — «Мистерия-буфф», «Клоп», «Баня». «Окончил Мистерию. Читал. Говорят много. Поставил Мейерхольд с К. Малевичем. Ревели вокруг страшно Езжу с «Мистерией» и другими вещами по заводам. Радостный прием». В девятна-дцатом году Маяковский сам сделал эскизы декораций и костюмов для «Мисте-

«Клоп». Феерическая комедия. Над ней с Маяковским работали Родченко, Шостакович, Мейерхольда. На юбилее Мейерхольда Маяковский сказал так: «Обычно в конце приветствия преподносят адреса. Я могу преподнести товарищу Мейерхольду только один адрес, мой: Гендриков переулок, пятнадцать. И по этому адресу он всегда найдет поддержку пьесами и поддержку

Прежде чем поставить «Баню», Маяковский несколько раз читал и обсуждал ее в рабочих аудиториях. «Почему вы вашу пьесу называете драмой?». — «А это чтоб смещнее было, а второе—разве мало бю-рократов, и разве это не драма нашего Союза? Что касается прямого указания, кто преступник, а кто - нет, у меня такой агитационный уклон. Я не люблю, чтобы этого не понимали. Я люблю сказать до конца — кто сволочь. Моя пьеса не новая вещь. Партия сама знает это. Моя вещь один из железных прутьев в той самой железной метле, которой мы выметаем этот мусор».

Окна РОСТА — Российского телеграфного агентства—грандиозная работа Маяковско-го... «Окна РОСТА — фантастическая вещь. Это обслуживание горстью художников вручную стопятидесятимиллионного народища. Это телеграфные вести, моментально переделанные в плакат, это декреты, сейчас же распубликованные частушкой. Как можно было столько сделать? Вспоминаю, отдыхов не было. Большинство этих Окон растеряла наша безалаберность. Через годы над этими Окнами будут корпеть ченые, охраняя от времени скверненькую бумагу. Охранять эти Окна надо, и надо, так как это — предки всех советских сатирических журналов. Это протокольная запись труднейшего трехлетия революционной борьбы, переданная пятнами красок и звоном дозунгов...»

Показать все, что собрано в этом зале, было для Маяковского делом принципа. Он сам говорил об этом: «Сегодняшняя выставка должна расширить взгляд на труд поэта. Газета, плакат, лозунг, диспут, реклама, высокомерно отстраняемые чистыми лириками, эстетами, выставлены, как важнейший вид литературного оружия...»

Вот мы и прошли с вами по выставке, которую сделал Маяковский. В черновике «Во весь голос» Маяковский сначала написал: «Все шесть томов моих партийных книжек», должно быть, имея в виду шесть томов уже вышелшего тогда его первого прижизненного собрания сочинений. Потом, должно быть, посмотрев на эти все свои книги или просто вспомнив о их существовании, поправил строчку, написал: «Все сто томов моих партийных книжек». Выставка «Двадцать лет работы Маяковского» самым тесным образом связана с поэмой «Во весь голос».

СЛОВО ЧТЕЦА-

весь голос своеи души

Георгий Сорокин

Маяковский любил читать свои стихи массам, продолжая, как он написал в автобиографии, «прер ванную традицию трубадуров и менестрелей». Как знать, может быть, и это обусловило необычную структуру его стихов: ритмические «неправильности» и перебои, разномерность строк внутри строфы ради обнажения смысла слова, интонации разговор ной речи? Может быть, образный строй его поэзии предполагает восприятие на слух из уст чтеца-сотворца, имеющего право преломить строки своей личностью, направив их в новое смысловое русло? Однако сегодня у чтецов-профессионалов Маяковский пользуется скромной популярностью, во всяком случае куда меньшей, чем прежде, Чем же это вызвано? Этот вопрос-к одному из самых известных исполнителей поэзии Маяковского Георгию Сорокину, подготовившему новый моноспектакль к 90-летию со дня рождения поэта.

— Причин, конечно же, много, — сказал Георгий Васильевич. — Они — и в некотором падении зрительского интереса к хрестоматийным программам. Помню, до войны, переполненный бурлящий зал Дома культуры МГУ, когда Антон Исаакович Шварц читал композицию по «Мертвым душам». Сейчас же даже вечер, посвященный Чехову, писателю, любимому, не вызовет ажиотажа у публики. Собрать зал на Маяковского еще сложнее... Но в моем репертуаре его стихи присутствуют постоянно. Может быть, еще и потому, что послушать их приходят всегда истинные знатоки и ценители. Недавно я выступал в Московском институте инженеров транспорта. Глянул в зал и, честно говоря, расстроился: слушатели — как островки в океане. Но разочарование быстро улетучилось. Мне пришлось значительно расширить границы программы: просили читать еще и еще, стихи разных периодов, лирические, сатирические, гражданские. Дирек-

тор киноконцертного зала «Октябрь» как-то сказал на ваши спектакли приходит совершенно иная публика, чем на обычные эстрадные концерты.

Георгий Васильевич, а может так быть, что причина падения популярности — в несоответствии поэта духу времени? Несколько лет назад за одном из факультетов эстетики шел спор: остается ли Ма яковский великим поэтом, если его никто не читает?

- Мне кажется, некоторая холодность в отношении к поэту рождена только элементарным незнани ем. Это-предубеждение. Кто сегодня более современен, чем Маяковский? Он — один из плеяды воистину великих писателей, которые современны и будут задевать за живое всегда. В первые годы после ре волюции Маяковский часто выступал в Кафе поэтов Обычно он заканчивал программу после конферансье, куплетистов, которые настраивали посетите лей на веселый лад. Но, несмотря на это, его стихи всегда встряхивали, зажигали, объединяли людей в едином порыве. И сегодня, в концертах, когда в моем, актера, распоряжении бывает всего пять-семи Маяковский заставляет притихнуть, вслушать ся. Некоторые из тех, кто слышит его стихи в пер вый раз - а таких, к сожалению, немало, после концерта подходят в удивлении: это ж надо, говорят как он все, оказывается, предчувствовал и понимал! Когда писалось — а как звучит сегодня! Сколько у него, например, о мире? Сегодня

мелких стычек.

в толпы танки тыча, вкус

с бронированных птичек

и газа кровавый помет.

И дальше: «Долой политику пороховых бочек!.. Мы требуем мира». Если и есть несоответствие, то это несоответствие

нас Маяковскому, а не его времени: несоответствие и артистов, и слушателей. Чтение стихов Маяковского должно стать для исполнителя внутренней необходимостью. Его нужно читать именно «во весь голос». Читать во весь голос своей души — вовсе не значит кричать. Сам Маяковский, судя по сохранившимся фонограммам, никогда не прибегал к крику. Только тогда стихи Маяковского потрясут. Иначе усиленные многоваттно, они прозвучат фальшиво Как правило, не понимает Маяковского тот, кто не достоин его. Человек глобального, космического мышления, Маяковский всегда страдал от противоре чия между бытом и бытием. Он стремился преодолеть притяжение быта, житейские мелочи. Дом-музей Маяковского, недавно открытый, показывает, как скромно жил поэт. Конечно, вовсе не значит, что для понимания Маяковского нужно, как прежде, жить, скажем, в 12-метровой проходной комнате с женой, дочерью и собакой. Но тому, кто на достижении мещанского благополучия и замыкается, поэт наверняка чужд. Потому мне всегда бывает легко наладить контакт с рабочей аудиторией, выступая в нехе, и всегда приходится «брать» зал, преодолевать сопротивление на тех же сборных концертах.

— Тогда поставим вопрос так: почему сегодня пло-хо знают Маяковского— именно у нас, на родине поэта? Фильм «Париж. Почему-Маяковский?», пока

занный недавно, рассказал об огромном интересе к нему во Франции. В одном из венских театров идет моноспектакль «Обращаюсь ко всем!», в котором стихи Маяковского звучат в переводах известного австрийского поэта Гуго Гупперта. Революционный дух поэзии Маяковского близок народам развивающихся стран. Все это дает повод литературоведам говорить о противоречии между растущим интересом к поэту за рубежом и снижающимся — в нашей

— Пример из собственного опыта: недавно меня попросили почитать Маяковского для студентов-иностранцев МГУ. Я ехал на концерт с некоторым предубеждением: оценят ли слушатели, плохо знающие русский язык, силу и красоту поэзии? И вдруг - удивительная тонкость восприятия: даже раннего, сложного Маяковского-футуриста, даже «Клопа». Итак, в чем тут дело? Многому виной, наверное, несовершенная система его «подачи» в школе. Вместо того чтобы помочь разобраться в его творчестве, открыть красоту поэзии, говорят, какой он был замечательный, великий поэт и трибун. Школьникам представляется некий скучно-стандартизованный, с крестоматийным глянцем образ. Мне приходилось выступать в школах. Я просто читал стихи и убеждался: размышления о том, что молодежь сегодня не принимает Маяковского, — сущая ерунда. Это же показал и конкурс московских школьников на лучшее исполнение произведений Маяковского, который состоялся десять лет назад, во время 80-летнего юбилея поэта. Жюри последнего тура в ЦДЛ было весьма авторитетным. Председатель — Игорь Ильинский, его заместитель — Константин Симонов. Но некоторые выступления понравились всем. В этом году конкурс будет проведен во второй раз, и я как председатель жюри надеюсь, что и он будет интересным... Но выявил первый конкурс и те недостатки преподавания,

о которых мы говорим. Выходит девочка, десятиклас-сница, и читает — весело, обаятельно — стихи... «Товарищу Нетте», не чувствуя заложенного в них драматизма, не понимая, что поэт рассуждает не о чемнибудь — о смысле жизни. Мало того, что ее никто не поправил на предыдущих этапах, один из членов жюри начал защищать ее и в финальном туре, уверяя, что такова «современная манера»... Каков же путь к постижению поэзии Маяков-

— Сам я пришел к нему в конце тридцатых через

лирику. Лиризм его поэзии необычаен. Маяковский, на мой взгляд, не смог бы достичь высот гражданственности, не будь он таким лирическим. Мы затронули вопрос о популярности. Цветаева — сегодня очень популярная — близка ему, несмотря на всю несхожесть содержания и формы, именно своим лиоизмом, бунтующей силой, темпераментом, ощущением ритма жизни. Кстати сказать, именно поэтому во мне и «выкрепло сознание», говоря словами Маяковского, сделать спектакль о Цветаевой (вторым толчком послужила встреча в 1962 году с Анной Андреевной Ахматовой. Она вдруг сказала: «Знаете, Георгий Васильевич, мне надоело дамское чтение моих стихов со сцены, их должен читать мужчина). Уже от лирики, от наиболее понятного в его поэмах, от «хотите — буду безукоризненно нежный, не мужчина, а -облако в штанах!» я обратился к более сложному Маяковскому — «Я сразу смазал карту будня, плеснувший краску из стакана», - к революционным стихам, к «Клопу», с которым я потом объездил весь Союз. Может быть, этот путь универсален? А наша, артистов, задача — так исполнять Маяковского, чтобы его поэзию узнали те, кто ее не знает, и поняли те, кто не понимает.

Беседу вел Ю. ГЛАДИЛЬЩИКОВ.